

Заслуженный деятель Казахстана Турсынбек Токин родился в 1939 году в поселке Тургай. После повторного ареста отца Токина Камбара десятилетним остался с больной матерью в Семизерском районе Кустанайской области. В 1970 году окончил философский факультет КазГУ, затем Академию профсоюзов в Москве, работал председателем обкома профсоюзов, заведомом облисполкома. После выхода на пенсию всецело посвятил себя творческой деятельности. Автор восьми книг. Член союзов писателей Казахстана и Грузии. Награжден орденом «Знак почета», медалью «За освоение целины», почетными грамотами союзов писателей Казахстана и Грузии, литературными дипломами газеты «Қазақ әдебиеті», знаком «РҚ Мәдениет қайраткері» – «Почетный деятель культуры РК». Редакция журнала «Простор» поздравляет своего постоянно-го автора с 85-летием, желает крепкого здоровья на многие годы, семейного благополучия и новых книг!

Турсынбек ТОКИН

ЛЮБИМЫЙ КАРАБАХ

Сегодня настроение у Марата превосходное, главное – завершается долгожданная дипломная работа. Он подошел к зеркалу, расчесывая мокрые после мытья волосы, обратился к собственному отражению:

– Ну как поживаешь, Марат? Через каких-то 10-15 дней, Аллах даст, получим диплом, ради которого четыре года трудились не покладая рук, и скажем: «Прощай, Москва, прощай, школа профсоюзов». А куда потом? На родину, в Казахстан?

– Нет, следует ехать в Карабах, – ответил он сам себе.

– Зачем?

А вот этот вопрос требовал всестороннего обсуждения.

– Дело в том, что дед моей девушки Лейлы, на которой я хочу жениться, Ахмет, сказал, что сразу же по окончании учебы справит нашу свадьбу в Карабахе.

– М-м. Так-так. И что же, хочешь бросить мать, братьев и сестер, ждущих тебя на родине, и поехать следом за какой-то девушкой на чужбину? Почему ты не думаешь о своих родных?

– Думаю, но с ними ничего не случится, можно не переживать. Младший брат Галым уже взрослый, он водитель-дальнобойщик. А у шоферов, работающих на дальних рейсах, заработки высокие. За последний год он мне не раз присылал деньги. Возможно, приедет на нашу свадьбу.

– Ну что ж, желаю удачи и счастья. Пусть будет праздник к празднику...

Пока он так стоял и разговаривал сам с собой, резко распахнув дверь, в комнату вбежал Серик. Еле унимая дыхание, бросил на стол письма и, взъерошив еще мокрые волосы Марата, стоявшего у зеркала, протянул, словно прося за радостную весть подарок – сунуши:

– Ах ты, мой герой, тебе опять пришло сразу два письма от девушек. Теперь ты их не томи, быстренько пиши ответ. Это от Жазиры, а это от Асем, – уточнил он, перебирая конверты. – От Асем, о которой ты мне всё время твердишь...

Марат, не обращая внимания на его ехидный тон, требовательно произнес:

– Читай вслух.

Серик не заставил себя упрашивать, одно за другим стал распечатывать письма, взахлеб, с неким упоением читая девичьи признания. Наконец не выдержал:

– Эх, девушки-девушки, у всех в груди огонь-полымя. Сердца их пылают страстью к тебе. Любопытно было бы узнать, кто же станет твоей избранницей? Да-а, каких только в этом мире не было рыцарей и их красавиц. Говорят, что у деда нашего знаменитого Сакена и у Балуана Шолака в каждом ауле было по возлюбленной. Но они искренне любили только одну-единственную. Хотя та же возлюбленная деда Балуана Галия не отличалась особой красотой, но было в её характере, в её душе нечто такое, за что её стоило любить. Что же до тебя, то ты всё еще в поисках и не знаешь, на ком из сонма пригожих девушек остановить свой выбор. Если бы Аллах наградил меня твоей внешностью, то я давно бы уже выбрал достойнейшую, – сокрушенно вздыхая, промолвил Серик, не скрывая своей досады и зависти.

Марат не сказал ни слова в ответ. Он всё еще стоял перед зеркалом, прилежно глядя на себя.

Не дождавшись ответа от друга, Серик вновь оживился:

– Эй, послушай, хочу тебе предложить интересную идею, – сказал он, спеша поделиться внезапно озарившей его мыслью.

– Ну, послушаем, какую каверзу ты задумал на сей раз.

– Никакой каверзы в этом нет, ты только пойми мою мысль правильно.

Для того чтобы узнать, которая из трех девушек на самом деле всем сердцем любит тебя, надо им всем троим послать телеграмму. Текст её будет такой: «Машина, на которой ехал Марат, попала в аварию. У него обгорело лицо и одно ухо». Та из них, кто любит тебя искренне, обязательно примчится. А та, которую привлекает лишь твоя красота, не приедет.

– Ну какой же ты сумасшедший! Не мог придумать ничего более умного?

– Чего беспокоиться, «говори о худшем, чтобы было лучше», давай проверим, кто из девушек искренне любит тебя.

– А что будем делать, если приедут все три? К тому же и перед Лейлой стыдно. Что она скажет, если узнает? С тех пор как я подружился с ней, ни одной на письмо не ответил. Несмотря на это, продолжают писать...

– Эй, о чем ты тут говоришь? Вон сколько красивых казашек вокруг, а ты собираешься жениться на грузинской девушке! Это просто ужас какой-то! Тебя ждут – не дождутся мать, братья и сестры, многочисленная родня дни считает в ожидании, когда ты возвратишься после учебы домой, а ты хочешь бросить их всех и уехать с Лейлой? Перестань, это просто уму непостижимо! Сколько красавиц у тебя уже было. Неужели тебе так трудно избавиться от своей грузинки?

– Мы ведь дали друг другу слово.

– Ну и что тут такого, что дали слово? Вон сколько людей разводится с женами, с детьми бросают семьи, а у тебя какие-то детские игры в благородство и честь! Разве мало девушек было влюблено в тебя без памяти, словно безумные мотыльки, устремленные к огню? И от всех их спас тебя я, найдя серьезные отговорки. Иначе разорвали бы они тебя на части. Ты теперь мне

больше не смей даже заикаться про грузинку. Четыре долгих года учебы подошли к концу. Всего-то осталось дней десять, и все мы разлетимся в разные концы. Короче, женись на той, которая откликнется на эту телеграмму и приедет к тебе сюда.

– Ой, ну посмотрите на этого советчика! Если уж ты такой умный, то почему не возразил мне, когда я год назад познакомился с Лейлой? Да ты и сам как будто был очарован её красотой. Помнишь, что ты сказал тогда?

– О том, что вы окончательно договорились о свадьбе, я только два дня назад узнал. Ну, по привычке подумал, что это одна из многих девушек, с которыми ты учишься. Еще не поздно, найдем повод избавиться и от неё.

Не прошло и трех дней, как от Асем пришла срочная телеграмма. В ней она сообщала, когда и каким поездом прибудет в Москву. Потерявший покой Марат места себе не находил.

– Это ты всё испортил, – винил он Серика.

– Не переживай, найдем решение, – пытался успокоить его Серик, но Марат уже ничему не верил.

Что он скажет Лейле, если она узнает об этом? Апырмай, как же всё неожиданно повернулось. Что же теперь делать? Асем... Асем... Это ведь первая его любовь, как ни пытался, он так и не смог позабыть её. Он помнит, как сам первым написал письмо девушке, которая была старше его на два года, с признанием. Тогда он учился в девятом классе. Влюблен он был в Асем не только за её красоту, но и за прекрасные песни. Когда она пела их нежным и печально-ностальгическим голосом, изящно перебирая своими красивыми тонкими пальцами струны домбры, то могла до глубины души растрогать любого. Когда плавно изгибалась лебединая шея Асем, всем сердцем отдававшейся ритму каждой песни, Асет со свойственным ему юношеским пылом испытывал несказанное блаженство. И вот теперь его первая школьная

любовь Асем едет сюда. Хотя Марат, тоскуя по родным краям и по близким, обрадовался, услышав весть о её скором приезде, он переживал, не зная, как девушку встретить. Теперь всё зависело от верного друга Серика, который был ему во всём опорой. Он надеялся, что тому удастся выручить его из создавшейся трудной ситуации.

Время пролетело так стремительно, словно скользящая капля ртути. За четыре дня с момента приезда Асем завершилась их учеба. И тут Марату пришлось особенно тяжело из-за внезапного отъезда на родину Серика, сестра которого вышла замуж. Легкомысленный розыгрыш друга с посланной им ложной телеграммой загнал его в тупик. Марат оказался меж двух огней, не зная, что сказать обоим девушкам.

По приезду Асем он представил её Лейле как родственницу, приехавшую к нему из родных мест. Лейла, похоже, почувствовала, кто та на самом деле. Хотя и почувствовала, но сомнений своих не выдала и старалась оказать внимание гостье. Марат в эти дни маялся, не зная, на ком из двух девушек остановить свой окончательный выбор, но, как бы ни мучился при этом, всё же тоска по родине сломила его волю, и он решил ехать с Асем.

Когда они приближались к вокзалу, Марата раздирали тяжелые сомнения. «А правильно ли я поступаю, ничего не сказав Лейле? Ведь мы связали друг друга клятвой и сообщили об этом старому Ахмету, который обещал сыграть нашу свадьбу в Карабахе. Что же делать? Что же мы натворили с Сериком, разве можно играть судьбами любимых?!» Он едва поспевал за Асем, которая была в приподнятом настроении. «Что поделаешь, теперь я не могу сказать Асем, чтобы она уезжала одна без меня. Теперь уже поздно».

Отъезжающих на вокзале было много. К своему вагону они пробирались сквозь толпу. И вдруг вслед им раздался властный голос:

– Марат, стойте!

Это к ним приближалась Лейла. Свириное пламя огненных очей запыхавшейся девушки, казалось, готово было испепелить оторопевшего от растерянности Марата, который боялся поднять на неё глаза. Лицо девушки было суровым и пугающим, словно готовым отразить нависшую над нею опасность, сама же она еле сдерживала охватившую её ярость. Она неотрывным взглядом пронзала своего беспомощно застывшего на месте жениха, очевидно, ожидая от него объяснений. Марат молчал. Огненный вихрь, бушевавший внутри Лейлы, казалось, вот-вот готов был вырваться наружу, тонкие губы разъяренной девушки тряслись в мелкой дрожи, она едва сдерживала всё, что клокотало и бурлило в её душе. Взяв волю в кулак, девушка сдержала рвавшийся наружу гнев и резко повернулась к Асем. Она посмотрела на свою соперницу, которая уводила с собой парня, собиравшегося жениться на ней, так, словно видела впервые в своей жизни, и, сжав руку Асем, сказала:

– Будьте счастливы! Береги его. Он – чистый ребенок. – И, передав Асем сумку, пошла прочь.

Тогда только еле державшийся на ногах Марат, словно разом лишенный всех своих жизненных сил, как-то потерянно и жалко бросил ей вдогонку: «Лейла! Лейла!», даже не соображая, для чего и зачем он выкрикнул это имя. Крик его сейчас действительно выражал безысходное отчаяние ребенка, покинутого матерью.

И вот уже скорый поезд на всех парах мчался по направлению к Казахстану. Два пассажира, с тех пор как устроились на своих местах, не молвили друг другу ни слова. Войдя в купе, Марат сразу же лег на верхнюю полку, повернувшись лицом к стене. Он не спал. Асем тоже долго не могла уснуть, ворочаясь с боку на бок. Среди ночи она открыла сумку, которую ей переда-

ла Лейла. В ней были кувшин вина, вареная курица и листок бумаги. Письмо было адресовано ей.

«Асем, я желаю вам счастья. Сердцу не прикажешь, видно, судьбе было так угодно. Около года я знаю Марата с тех пор, как мы стали близкими друзьями, он очень честный, простодушный, как ребенок, и всё еще не может самостоятельно принять решение как взрослый мужчина. Когда я его спросила: “Почему ты такой?”, он ответил: наверное, оттого, что воспитывался одной только матерью. Он еще слишком молод. Ну что такое двадцать четыре года? Возможно, с годами изменится. Теперь всё в твоих руках. И от тебя зависит, будет ли он с тобою счастлив.

Все мои переживания, все сожаления о том, как я теперь покажусь на глаза своему старому деду. В этой жизни все его мечты, все надежды связаны были только со мной. Родители мои погибли вместе с семилетним сыном, перевернувшись в горах на машине. Меня, оставшуюся сиротой в трехлетнем возрасте, воспитывал, оберегая как зеницу ока, и растил, лелеял мой дед. За четыре года учебы в Москве он восемь раз приезжал навестить меня. Когда он сильно скучает по мне, то несмотря на то, что ему уже за восемьдесят, забывает о том, что ехать ко мне далеко и что он в преклонном возрасте. В свой последний приезд, увидев Марата, обрадовался как маленький ребенок и сказал, что теперь у него двое внуков. Десять дней назад мы позвонили деду и сообщили, что собираемся пожениться. Родственники с нетерпением ожидали нашего приезда и уже готовились к свадьбе, как вдруг всё внезапно переменялось. Не знаю, как переживет эту неприятную новость дедушка, если узнает о том, что произошло.

И еще меня беспокоит то, что я беременна и жду ребенка. Марату я об этом еще не говорила. Теперь будет правильно, если он вообще не узнает об этом. Не обижай Марата. Обзаведясь семьей и пойдя работать, он станет надежным мужчиной, толковым специалистом. Забудет свою ребячливость. А вот это вино прислал мой дедушка, чтобы я угостила им перед свадьбой наших друзей. Такой обычай у нашего народа. Теперь это угощение для вас. Будьте счастливы. С искренними пожеланиями, Лейла».

Прочтя письмо до конца, Асем дала волю слезам. «Господи, какая добрая душа! Какой сильный характер!» Прижав письмо к груди, она долго не могла унять волнение. Перед глазами у неё постоянно возникал образ Лейлы с горящими от отчаяния глазами. Душевная боль этой мужественной девушки, которая смогла перебороть свалившуюся ей на голову печаль-кручину, тяжелым ударом отозвалась в душе Асем. Восхищенная прекрасными душевными качествами и великодушием Лейлы, она прошептала:

– Боже мой, какая стойкая девушка! Её бросает будущий супруг, которого несчастная любит больше жизни, а она поручает мне его, как единственного брата, и желает нам счастья. Какая удивительная у неё душа!

С каждым часом Асем всё сильнее ощущала на себе всю тяжесть душевных мук этой девушки. Она казалась себе самой коварной, не ведающей истинных чувств, не видящей красоты этого мира бесчувственной злодейкой, разрушившей чужое счастье.

«Не-ет, так не должно быть, – размышляла она. – Почему я должна построить свое счастье на чужом горе, разрушив чей-то будущий семейный очаг, который вот-вот мог быть построен? Это ведь самая настоящая подлость. Бабушка моя говорила: “Грешный человек не сможет быть счастлив и в обоих мирах”. Это для меня тяжелый грех. Будущий ребенок не должен расти без отца. Это настоящее святотатство!»

Марат всё так же продолжал лежать с тех самых пор, как повалился на свою полку. Глаза закрыты, а душа бодрствует. Он тоже находился под гнетом тяжелых мыслей. Перед его мысленным взором мелькали эпизоды его встреч с Лейлой, дней, проведенных с ней. Ему слышался звонкий голос Лейлы, которая каждое утро перед занятиями будила его, стуча в дверь, а душу согревала её особая к нему трепетная нежность. Дорогие и милые сердцу мгновения прошедших дней без конца повторялись в его воображении. Всё еще свежи были воспоминания о первой их долгой прогулке в подмосковных лесах, их долгий откровенный разговор по душам. В тот день ей не понравился моросящий дождь, который шел в лесу. Когда Марат спросил у неё в шутку, какие дожди в её родном Карабахе, Лейла стала горячо и взволнованно описывать дожди и природу своих родных гор, где родилась и выросла, и глаза соскучившейся по родине девушки осветились каким-то особым блеском:

– У нас перед самым дождем внезапно поднимается резкий порывистый ветер, раскатисто грохочет гром, черные тучи озаряются сверкающими вспышками молний и мгновенно обрушивают на землю густой сильной ливень. Затем ветер разгоняет густые тучи, а выглянувшее из-за них солнце сотворяет своими лучами красно-зеленую цисарткелу – радугу; морская гладь и горные леса, омытые ливнем, под обильно струящимися лучами обретают свежесть и сияют несказанной, чудесной красотой. Спустя мгновение после скоротечного ливня забываешь о жутком шторме, о громовых раскатах и ослепительно сверкавших молниях, небо становится безоблачным, и весь мир ласково освещает яркое солнце.

Марат снова пошутил:

– Характер горцев, оказывается, так схож с их природой.

Они дружно засмеялись, и их лица сошлись в первом поцелуе. В тот день они укрывались одним зонтом и, ожидая, когда закончится продолжительный моросящий дождь, долго поверяли друг другу свои сокровенные тайны. Лейла оказалась мечтательной девушкой и, похоже, не лишена была поэтического дара. Её заветной мечтой было сразу же после окончания учебы в профсоюзной академии открыть частный дом отдыха для детей в Карабахе, в городе, где она родилась и выросла. Она говорила о том, что тогда там будут отдыхать и дети из Казахстана.

Проникаясь вдохновенными мечтами Лейлы, Марат опять пошутил:

– Тогда я буду директором, а ты будешь бухгалтером.

– Да, да, пусть так и будет, Аллах нам поможет!

– Аминь, – глубоко вздохнул Марат. – Эх, Карабах, Карабах...

И он поведал Лейле, что это родина и его предков.

– Это родной город моего отца. Он вспоминал его и тосковал о родном Карабахе, пока не ушел из жизни, – рассказывал Марат, вспоминая свое детство. – Папу убила молния летом во время грозы. Мне тогда было неполных пять лет. Он был агрономом. Только когда я вырос, узнал, что в Казахстан он был сослан из Карабаха за какие-то нарушения. Он немного не дождал до конца срока, всего полгода. Отец сажал меня к себе на колени, рассказывал о своей родине и тихим, тоскующим голосом пел песню, которую я помню до сих пор.

Азербайджан – Ватаным

Карабах – любовь моя!

Весёлый мальчик Карабаха – называют меня,

О Карабах, Карабах, святая Родина моя,

Хотя я нахожусь далеко от тебя,

С тоской и любовью пою о тебе.

*О Карабах, Карабах, вечная любовь и тоска,
Сколько жизни и слез проглотила война.
Старые и молодые ушли навсегда,
О Карабах, Карабах, вечная любовь моя.*

Әли гардашыма

*Әли досым – гардашым Азербайжан баласы,
Отан болды досыма Қазағымның даласы.
Оқуда да, істе де бірге оқып бірге өстік,
Қатар өскен Гардашым достығымыз жарасты.*

*Достық ғұмыр осынша қымбат екен,
Сен бар жерде дүние құшағы кең.
Ұзап кетсем өзіңді сағынамын,
Жақсы дос туғаныңдай болады екен.*

– Я слушал его душевные песни и незаметно засыпал у него на коленях. Если бы папа был живой, он обязательно нашу свадьбу проводил бы вместе с твоим дедом Ахметом в горном Карабахе. Эх... папа... папа... где ты? Где твои душевные песни о любимом Карабахе? – Марат не заметил, как слезы потекли по его лицу.

Лейла тут же со всей своей женской нежностью прижала его к себе:

– Не падай духом, всё будет хорошо. Наша свадьба обязательно пройдет в любимом Карабахе. Дед и наши родственники уже готовятся к ней и ждут нашего приезда...

На девушку большое впечатление произвело известие, что родовые корни её любимого, живущего в Казахстане, находятся в её родном Карабахе. Это открытие еще больше сблизило их...

Но что поделатъ, теперь милая мечтательница Лейла осталась далеко позади. И не просто осталась, невинная молодая девушка потеряла свое счастье, на которое так надеялась, осталась, объятая горем и обиженная на этот бранный, вероломный мир. Приезд Асем разбил судьбу Лейлы.

Только теперь до Марата наконец-то дошло, что он натворил. На верхней полке скорого поезда, мчащегося сквозь темноту, он проворочался всю ночь и заснул только под утро. А когда проснулся, был уже полдень. В купе Асем не оказалось. Один из двоих попутчиков вручил ему письмо, оставленное ею. Письмо было написано на скорую руку, некоторые строки были зачеркнуты и переписаны заново.

«Марат! Когда я получила от тебя телеграмму, сердце мое ушло в пятки, мне стало так страшно за тебя. Я даже не заметила, как очутилась в Москве. Как я могла оставаться дома и сидеть сложа руки, когда ты попал в автомобильную катастрофу и обгорел? Чтобы помочь тебе всем, что было в моих силах, я взяла с собой все накопленные мною деньги. Слава богу, всё обошлось, ты оказался цел и невредим. Деньги, которыми я хотела тебя поддержать, положила в твой карман. Если ты меня действительно любишь и уважаешь, то выполни мою просьбу. Как-никак, я всё же старше тебя на два года. Как только проснешься, как можно быстрее возвращайся к Лейле, найди её. На чужом горе никто не может построить собственное счастье.

Я очень хорошо тебя знаю, ты вырос на моих глазах, мы учились в одной школе. Ты никому не можешь причинить вреда. Выполни мою просьбу. Ты можешь быть счастлив только с такой благородной девушкой, как Лейла. Пусть

Аллах исполнит мои желания! Аминь! Да, кстати, с тебя суюнши! Аллах даст, ты станешь отцом, я это узнала от Лейлы. Будьте счастливы, и чтобы ваш род не прерывался. С приветом, Асем».

...Уставший до изнеможения Марат хотел отдохнуть с того самого момента, как сел в самолет, летевший в Москву. Но стоило ему только на миг закрыть глаза, как перед ним неизменно предстала Лейла со своими горящими от гнева глазами. Казалось, они так же, как в тот злополучный день, когда он в последний раз видел девушку, испепеляюще глядели на него. Он сожалел, что в столь дальнем перелете ему приходится в одиночестве испытывать душевные муки, что рядом с ним нет друга Серика, хотя одновременно испытывал досаду и негодование на того, кто обрек его на такие страдания и муки. Особенно огорчало, что неожиданно вызвав его первую любовь Асем, сам его друг, словно в насмешку, спешно уехал к себе домой, как будто не заметив того, как опозорил Марата перед обеими девушками. Кто же и что тому виной: молодость и наивность Марата или же легкомыслие его друга Серика? Почему всё так произошло?

Теперь, признавая себя виноватым, Марат намерен был как можно быстрее увидеться с Лейлой. Но простит ли его гордая горянка? Даже если она и простит, простят ли её родные и близкие, испокон веков презирающие тех, кто нарушил клятву? Эх, только одному Аллаху известно, к чему приведет в конце концов столь необдуманный поступок, вызванный его и Серика легкомысленным розыгрышем. Что бы там его ни ожидало, он склонит свою голову перед ней и её родней и попросит у всех у них прощения.

После приезда в Москву он сразу направился в общежитие Лейлы и первым делом спросил у вахтерши о ней. Бросив суровый взгляд на Марата, та нехотя ответила, что Лейла с подругой Сарой утром пошли на Казанский вокзал купить билет в Ташкент. После такого неожиданного ответа Марат сразу помчался на вокзал, где, к счастью, тут же у касс столкнулся с Сарой. «Где Лейла?» – радостно бросился он к ней, обнимая. По натуре прямая, открытая девушка оттолкнула его: «Зачем тебе Лейла? Я не обязана отвечать такому негодяю». Марат, преграждая ей путь, рухнул на колени: «Я всё объясню, я виноват. Помогите мне». Тогда Сара, посмотрев на часы, заторопила Марата: «Быстро поехали в больницу! Она там с врачом договорилась сделать аборт, а меня отправила сдавать билеты».

Когда они пришли в больницу, Лейлу в хирургическом отделении готовили к операции. Несмотря на препятствия медработников, Сара ворвалась в палату хирургического отделения и с радостью обняла подругу: «С тебя суюнши. Марат нас ждет у выхода. Собирайся!» Марат, увидев Лейлу, от растерянности не зная что сказать, с глубоким чувством произнес: «О Великий Аллах, ты подарил мне двойное счастье. Мы спасли с Лейлой ребенка и спасли нашу будущую свадьбу в горном Карабахе. Аминь!»

